

УДК 94(47).084.6 908

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В 1928-1941 ГГ.

© 2023 А.В. Сюков

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Статья поступила в редакцию 31.08.2023

В статье рассматривается история формирования и развития системы высшего образования в Среднем Поволжье в годы предвоенных пятилеток. Особое внимание уделяется причинам создания высших учебных заведений. Рассматривается роль местных и центральных партийных и государственных органов в этом процессе, механизмы принятия решений, затрагивающих развитие конкретных учреждений. Выявлены основные этапы в развитии высшей школы, особенности этого процесса в Среднем Поволжье.

Ключевые слова: высшие учебные заведения, образование, Среднее Поволжье, СССР.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-3-46-54

EDN: GWAWTD

Конец 1920-х – 1930-е гг. ознаменовались кардинальной модернизацией, которая охватила все сферы советского общества. Необходимость подготовки огромного количества образованных кадров заставляла советское руководство уделять большое внимание системе высшего образования. Причем речь шла не только о необходимости резкого количественного роста высших учебных заведений, но и реорганизации их работы для соответствия новым реалиям.

Особенно сложная обстановка с подготовкой кадров была в провинции. Среднее Поволжье не было исключением. В 1928 г. была образована новая административная единица – Средневолжская область. Регион занимал по уровню грамотности и культурного развития одно из последних мест по РСФСР, о чем постоянно говорилось в документах различных государственных и партийных органов¹. На весь этот огромный по площади и населению регион к этому моменту приходилось лишь одно высшее учебное заведение – Самарский сельскохозяйственный институт. Он был образован

на базе агрономического факультета Самарского университета². Самарский университет на протяжении всего времени своего существования работал в крайне сложной финансовой ситуации. Это привело к тому, что в середине 1920-х гг. он ограничивался лишь медицинским факультетом. А в 1927 г. университет был окончательно ликвидирован, что еще сильнее усугубило ситуацию с высококвалифицированными кадрами в регионе. Сельскохозяйственный институт в этот момент тоже переживал не лучшие времена. Общая численность профессорско-преподавательского состава сельскохозяйственного университета в 1928 г. сократилась до 39 человек³.

Все это вынуждало государственные и партийные органы предпринимать решительные меры по развитию высшего образования. Уже в 1928 г. было принято решение «в ближайшие несколько лет развернуть в области в дополнение к сельскохозяйственному институту, который имеется сейчас и только начинает оживать, педагогическое и медицинское высшее учебное заведение», так как «развертывание высших учебных заведений является самой неотложной задачей, которую нужно будет самым настой-

Сюков Антон Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и историографии. E-mail: asyukov@yandex.ru

чивым образом ставить перед Москвой и добиться удовлетворения потребностей региона»⁴.

В результате конструктивной совместной работы местных и центральных органов было принято решение об открытии в течение 1929-1932 гг. сразу 10 новых высших учебных заведений, 9 из которых должны были находиться в Самаре и еще одно - в Ульяновске. Наряду с педагогическим и медицинским институтами решение об организации которых было принято ранее, удалось добиться открытия планово-экономического института в Самаре, а также педагогического института в Ульяновске⁵.

Кроме того, было создано несколько высших учебных заведений технического профиля, без которых задача промышленного развития Среднего Поволжья не могла быть выполнена. Необходимо было в ближайшее время создать сразу несколько отраслевых институтов. Уже 23 июля 1930 г. Совет Народных Комиссаров СССР (СНК СССР) принял постановление об открытии в Средневолжском крае высших технических заведений⁶. Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) по предложению СНК СССР принял приказ № 1798 об открытии в Самаре в 1930-1931 гг. строительного, химико-технологического, энергетического и механического институтов⁷. В июне 1930 г. решился вопрос об организации в Самаре лесопромышленного института⁸, а также Самарского филиала Московского электромеханического института инженеров транспорта⁹.

При этом первоначально отсутствовала единая система управления высшей школой. Часть высших учебных заведений управлялись различными наркоматами, а остальные – на уровне главков и объединений. Так, строительный институт подчинялся Союзстрою, химико-технологический – Всехимпрому, энергетический институт – Энергоцентру, механический – Паттрубзрыву.

Однако сразу же при развертывании высших учебных заведений возникли серьезные трудности, решение которых стало

важнейшей задачей местных государственных и партийных органов. Необходимо было в кратчайшие сроки до начала учебного года найти помещения для учебных корпусов и общежитий, а также жилье для преподавателей, приехавших из других регионов. Местные власти пошли на такие чрезвычайные и нежелательные меры, как временное использование помещений клубов и других культурно-просветительных учреждений. Специальная комиссия, которая работала длительное время, предварительно до утверждения крайкома партии и крайисполкома решала, где разместить учебные заведения¹⁰.

Кроме того, наблюдалось практически полное отсутствие необходимого научного оборудования. Так, директор медицинского института П.М. Батраченко отмечала: «С оборудованием пришлось повозиться немало. Ликвидация медицинского факультета Самарского университета в 1927 г. была проведена так «хорошо и прочно», что никакого следа от прежнего оборудования не осталось. Даже записей о том, кому и что было сдано и пересдано невозможно было найти. Институт приходилось организовывать на пустом месте»¹¹.

Руководители учреждений обращались в крайком партии и крайисполком за содействием в приобретении хотя бы самого необходимого для кабинетов и лабораторий, без чего нельзя организовать занятия в первом учебном году¹². Некоторые высшие учебные заведения начали учебный год без утвержденных планов и программ. Самарский энергетический институт, не получив из Энергоцентра СССР учебного плана, вынужден был разрабатывать его на месте¹³.

Центральные хозяйственные объединения, в ведении которых находились высшие учебные заведения Самары, не оказывали им должной помощи и внимания. Как отмечал Средневолжский крайком партии, «внимание центральных хозобъединений к своим высшим техническим учебным заведениям было совершенно недостаточное. Часто менялись профили заведений. На на-

учно-учебное оборудование были отпущены совершенно недостаточные суммы. Ничего не делалось хозобъединениями в деле укомплектования профессорско-преподавательскими кадрами»¹⁴.

Так, «со стороны Всехимпрома в отношении строительного института с момента решения Совнаркома о его организации к нему проявлялось явно недоброжелательное отношение и нежелание помочь новому институту, правильно поставить и развернуть работу. Уже в момент организации института аппарат Всехимпрома отказался помочь новому институту в финансировании на приобретение оборудования, подборе научных кадров. В результате этого институт был предоставлен самому себе, будучи вынужден вести работу в этом направлении собственными силами. На строительный институт распространялись нормы финансирования, установленные для старых институтов, без учета того, что это новое заведение, нуждающееся в больших затратах»¹⁵. В крайне тяжелом положении находился и механический институт, по отношению к которому Паттрубвзрыв, в чьем ведении он находился, «вел политику «экономической блокады», не отпуская средств на покупку здания и его строительство»¹⁶.

Таким образом, можно видеть, что Центральные хозяйственные объединения не всегда принимали грамотные оперативные решения при управлении вверенными им высшими учебными заведениями, не всегда знали всю ситуацию на местах. В таких случаях для решения конкретных проблем только созданных учебных заведений им приходилось обращаться к местным органам. Последние не только принимали оперативные решения по поиску помещений, кадров для новых учреждений, но и прибегали к лоббистским действиям. О тяжелом положении высших учебных заведений крайком партии систематически ставил в известность вышестоящие органы¹⁷. В результате ЦК ВКП(б), обсуждая 10 июня 1931 г. вопрос о работе партийной организации Средневожского края по развитию эконо-

мики и культуры, поручил «центральному хозобъединениям усилить помощь краю в деле укрепления вновь организованных высших учебных заведений как в части отпуски средств, так и в комплектовании их квалифицированным преподавательским составом»¹⁸. Но выполнить это решение полностью и ассигновать на нужды высших учебных заведений необходимые средства центральные хозобъединения не смогли, так как основные средства государства расходовались на строительство промышленных предприятий и реконструкцию народного хозяйства. К тому же новые высшие учебные заведения открывались не только в Среднем Поволжье, и удовлетворить требования всех сразу не представлялось возможным¹⁹. Поэтому приходилось изыскивать средства на местах. И краевые организации выделяли из местного бюджета небольшие суммы на самые неотложные расходы высших учебных заведений²⁰.

Постепенно происходило улучшение материально-технической базы вновь образованных высших учебных заведений. Уже в первые годы своего существования энергетический институт располагал следующими лабораториями: электроизмерительной, электромашинной, физической, химической, теплотехническими лабораториями технологии воды и топлива. В механическом институте имелось 5 лабораторий: механическая, сопротивления материалов, химическая, физическая, металлографическая. В химико-технологическом институте появились лаборатории вяжущих и новых стройматериалов, процессов и химической аппаратуры, органической химии, неорганической химии, физики, электротехники, электрохозяйства, аналитической химии²¹.

Однако даже этих лабораторий не хватало. К тому же их оборудование в большинстве случаев было устаревшим и не отвечало требованиям дня. Руководством институтов были достигнуты договоренности с директорами других высших учебных заведений в части «кооперирования» в использовании лабораторий. Так, например, механический

институт предоставлял энергетическому институту лабораторию сопротивления материалов. Также были заключены договоры с различными предприятиями, промышленные установки которых предполагалось использовать при проведении лабораторных работ²².

В целом в конце 1920-х - начале 1930-х гг. наблюдался экстенсивный рост системы высших учебных заведений, которые не были в полной мере обеспечены ни материальными средствами, ни преподавательскими кадрами. Эта ситуация была характерна как для страны в целом, так и для Среднего Поволжья. В деятельности высших учебных заведений это вызвало распыление сил в результате создания в одном регионе нескольких учреждений близкого профиля. При этом резкое увеличение количества высших учебных заведений не только не привело к повышению качества как учебной, так и научной работы, но и серьезно понизило его. Уровень подготовки студентов во многих из них был крайне низок, а научно-исследовательская работа зачастую совершенно не велась. Так, в 1932/33 учебном году на одно высшее учебное заведение приходилось немногим более 600 студентов²³.

В связи с этим ЦИК СССР принял постановление от 19 сентября 1932 г., которое предусматривало осуществление мер по упорядочению сети высших учебных заведений и улучшению руководства ими. Организация новых учебных заведений в дальнейшем допускалась только с разрешения правительства²⁴.

Перед государственными органами встал вопрос о закрытии некоторых отраслевых высших учебных заведений или слиянии с однотипными, более жизнеспособными. Это коснулось и ряда высших учебных заведений Среднего Поволжья. Так, лесопромышленный институт было решено перевести в Пензу, однако и там он просуществовал недолго, так как не был обеспечен достаточным количеством преподавателей и материально-технической базой. Должен

был быть преобразован Ульяновский педагогический институт в учительский, но администрации учреждения и местным органам удалось отстоять статус института²⁵.

Центральные хозобъединения собирались переводить в другие регионы или реорганизовывать и ряд технических высших учебных заведений. Самарский энергетический институт «из-за неопределенности положения» вполне мог оказаться в списке ликвидированных высших учебных заведений²⁶. Энергоцентр собирался закрыть его, объединив с Северо-Кавказским институтом, который еще только должен был строиться²⁷.

В декабре 1934 г. директор химико-технологического института А.Е. Бобко подчеркивал, что «до прошлого года, из года в год, чуть ли не с первого дня его существования, все время подвергался обсуждению вопрос о его существовании»²⁸. Высказывалась необходимость ликвидировать институт с учетом переброски контингента в Саратов²⁹. Основанием для прекращения его деятельности Всехимпром считал необеспеченность института достаточным капитальным строительством и отсутствие развитой производственной базы для подготовки химиков. Предложение о его закрытии было вынесено на заседание комиссии по пересмотру сети химических высших технических учебных заведений. Однако Средневожский крайком решительно выступил против этого предложения³⁰.

Краевым партийным и государственным органам удалось убедить центральные учреждения в необходимости сохранения учебного и научного потенциала технических высших учебных заведений, но они подверглись реорганизации и были объединены. Это было вызвано необходимостью использования единой учебно-технической базы, лабораторий и оборудования, что было особенно важно для институтов со сложными специальностями, основанными на новейшей научно-технической базе.

Все это побуждало объединять отдельные высшие учебные заведения в инсти-

туты политехнического типа. В соответствии с постановлением Совнаркома СССР об изменении сети технических высших учебных заведений (февраль 1933 г.) их количество уменьшилось с 232 до 180³¹. Так, в мае 1933 г. Средневолжский энергетический и Самарский механический институты были объединены в Средневолжский индустриальный институт. А в 1934 г. в институте появился и 3-й факультет – химический, созданный на базе присоединившегося химико-технологического института³². В результате подобных процессов численность высших учебных заведений в Среднем Поволжье уменьшилась с 11 в 1932 г. до 7 в 1937 г.³⁵

Несколько выбивалось из общей тенденции по сокращению численности высших учебных заведений решение о создании 12 декабря 1935 г. в Куйбышеве Коммунистического краевого института журналистики имени В.М. Молотова (КИЖ). В кратчайшие сроки в КИЖе был организован набор слушателей, в основном из числа партийных активистов, имевших опыт работы в газетах. Уже в начале февраля 1936 г. под грифом «строго секретно» издается постановление политбюро Куйбышевского края о том, что прием 100 студентов в КИЖ окончен, а каждый преподаватель, приглашаемый на работу в институт, «должен быть тщательно проверен» и утвержден крайкомом³⁴. Всего в СССР в 1930-е гг. было создано шесть коммунистических институтов журналистики: в Ленинграде, Минске, Харькове, Алма-Ате, Свердловске и Куйбышеве. Однако данный институт в Куйбышеве просуществовал относительно недолго. В 1939 г. по постановлению ЦК ВКП (б) институт журналистики ликвидировали, 35 студентов 3 курса перевели в Ленинградский КИЖ им. В.В. Воровского³⁵.

К концу 1930-х гг. в Среднем Поволжье была создана стабильная система высших учебных заведений. Сохранились наиболее жизнеспособные учреждения, которые представляли в основном крупные образовательные центры, охватывающие в своей

деятельности важнейшие отрасли народного хозяйства региона. На протяжении второй половины 1930-х гг. наблюдалось значительное увеличение финансирования высшей школы. Увеличение ассигнований на высшие учебные заведения при стабилизации их количественного роста привело к повышению качества их работы. Шло активное строительство новых помещений и обеспечение их дорогостоящим оборудованием. Однако и в конце 1930-х гг. имели место определенные негативные моменты в развитии системы высшего образования. Процесс улучшения материально-технической базы протекал не так быстро, как этого хотелось. Он осложнялся трудностями, вызванными неповоротливостью административно-командной системы управления. Были многочисленны случаи задержек в выделении ассигнований, либо недостаточно эффективно использовались средства администрацией высших учебных заведений³⁶. Не способствовали стабильной работе и частые смены руководства. Особенно многочисленные случаи смещения директоров были характерны для сельскохозяйственного института. Многие масштабные проекты по строительству новых помещений, рассчитанные на длительный период, не были реализованы в полной мере в связи с началом войны.

В конце 1930 – начале 1940-х гг. можно отметить новые тенденции в деятельности высших учебных заведений, в том числе и в Среднем Поволжье. Это было вызвано необходимостью перестройки системы образования в условиях осложнения международной обстановки и высокой вероятности втягивания СССР в войну.

В 1937 г. индустриальный институт, до этого находившийся в подчинении Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР, был переведен в ведение Народного комиссариата оборонной промышленности СССР. В 1939 г. Народный комиссариат оборонной промышленности был разделен на четыре самостоятельных ведомства, и Куйбышевский индустриальный институт был

передан в систему Народного комиссариата боеприпасов. При этом он был единственным индустриальным институтом в системе Всесоюзного комитета по делам Высшей школы при Совете Народных Комиссаров СССР, который был подчинен Народному комиссариату боеприпасов³⁷.

Значительно изменился статус индустриального института. После его подчинения Народному комиссариату оборонной промышленности предполагалось значительно развить институт, сделать его главным высшим учебным заведением Среднего Поволжья, для чего было принято решение Экономсовета Совета Народных Комиссаров от 22 июля 1938 г. № 24/92С об увеличении более чем в 2 раза контингента студентов до 3500 человек³⁸. Для достижения этого показателя была принята амбициозная программа строительства новых корпусов института. 5 февраля 1939 г. Нарком боеприпасов утвердил проектное задание по строительству института общей стоимостью в 47,2 млн руб. в ценах 1936 г. Строительство должно было начаться с июля 1939 г. и проводиться в две очереди: первая очередь - в 1939-1941 гг. на сумму 23,6 млн руб., вторая - в 1941-1943 гг. на сумму 23,6 млн руб.³⁹

Планировалось построить главный учебный корпус, корпус химического факультета, общежития для студентов, лаборатории. Предполагалось закупить на 8 млн руб. оборудования и инвентаря⁴⁰. Однако не все планы были реализованы. Программе строительства помешала начавшаяся Великая Отечественная война, а также некоторые сложности с выделением средств и их своевременным использованием подрядной организацией в предвоенный период⁴¹.

Наряду с увеличением численности контингента студентов предполагалось реорганизовать существующие специальности для большего соответствия оборонному профилю вуза. Особое внимание уделялось подготовке инженеров-технологов по снаряжению боеприпасов и инженеров-технологов по взрывчатым веществам⁴².

Куйбышевский индустриальный институт стал центром, на который ориентировались все оборонные предприятия региона. Значение индустриального института определялось не только подготовкой инженерных кадров для промышленности Народного комиссариата боеприпасов, но и той большой научно-исследовательской работой, которую проводили его сотрудники. Для этой цели институт располагал лабораторией по отравляющим веществам, по средствам химической защиты, лабораторией взрывчатых веществ, снаряжения боеприпасов и др.⁴³ В 1939/1940 уч. г. институтом выполнено по научно-исследовательской работе 70 тем, проведено 700 лабораторных анализов и испытаний по заказам предприятий, дано свыше 60 технических консультаций и экспертиз, разработано 8 технических проектов⁴⁴. Важную роль играли работы научных сотрудников института по конструированию ряда приборов, заменяющих импортные аналоги, что было чрезвычайно важно в условиях приближающейся войны⁴⁵.

Еще более масштабной реорганизации подвергся Куйбышевский медицинский институт. В апреле 1939 г. он был преобразован в Куйбышевскую военно-медицинскую академию Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). В связи с приближающейся войной и увеличением численности Красной Армии срочно требовалось все большее количество высококвалифицированных военных врачей. Важна была и научно-исследовательская деятельность Куйбышевской военно-медицинской академии. Перед преподавателями академии была поставлена задача обобщения опыта санитарного обеспечения боевых действий Красной Армии и армий капиталистических стран, а также задача по разработке способов использования современных достижений медицины в различных условиях боевой деятельности войск⁴⁶.

К особенностям развития системы высшего образования в Среднем Поволжье рассматриваемого периода можно

отнести высокую концентрацию вузов в центре региона. Практически все высшие учебные заведения были сосредоточены в Самаре. Лишь педагогический институт находился в Ульяновске, а в Пензе на протяжении большей части исследуемого периода отсутствовали высшие учебные заведения.

Таким образом, можно выделить 3 этапа в развитии высшей школы в Среднем Поволжье в 1928-1941 гг. Годы первой пятилетки были временем экстенсивного развития системы высшего образования в результате очень быстрого увеличения численности высших учебных заведений. При этом качество их работы было неудовлетворительным. Высшие учебные заведения не обладали необходимой материальной базой и достаточным количеством высококвалифицированных кадров.

В 1933-1934 гг. начинается новый этап в истории высшей школы как в СССР в целом, так и в Среднем Поволжье. Количество высших учебных заведений региона уменьшилось с 11 в 1932 г. до 7 в 1937 г. Началось их качественное развитие, укрепление материально-технической базы. К середине - второй половине 1930-х гг. на территории Среднего Поволжья была создана стабильная система высших учебных заведений, большинство из которых продолжали функционировать весь советский период.

С конца 1930-х гг. начинается третий этап в развитии высшей школы. В этот период численность высших учебных заведений в регионе не изменилась. Однако многие из них кардинально перестроили свою работу исходя из новых реалий, в которых оказалась страна на рубеже 1930-1940-х гг. Усложнение международной обстановки и неизбежность войны заставили государственные и партийные органы перестроить работу многих высших учебных заведений в целях повышения обороноспособности страны. Наиболее ярко это отразилось на судьбе индустриального и медицинского институтов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Средневожская областная конференция ВКП(б). 20-23 августа 1928 года. Стенографический отчет. Самара, 1928. С. 32.
- ² Клевлин, В.Г. Самарский университет и становление высшего сельскохозяйственного образования в Самарском регионе // Университеты в социокультурном пространстве Самарского региона (к 100-летию унив. образования в Самаре). Самара, 2019. С. 50-61.
- ³ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. Р-1215. Оп. 17. Д. 1. Л. 6.
- ⁴ I Средневожская областная конференция ВКП(б). 20-23 августа 1928 года. Стенографический отчет. Самара, 1928. С. 32.
- ⁵ Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). Ф. 1141. Оп. 2. Д. 31. Л. 3-4.
- ⁶ Там же. Оп. 20. Д. 519. Л. 309.
- ⁷ Самарское Поволжье в XX веке. Сборник документов. Самара, 2000. С. 306.
- ⁸ ЦГАСО. Ф. Р-751. Оп. 6. Д. 829. Л. 54.
- ⁹ Там же. Ф. Р-1245. Оп. 11. Д. 38. Л. 140.
- ¹⁰ Там же. Ф. Р-779. Оп. 6. Д. 167. Л. 100-101.
- ¹¹ Волжская коммуна. 1935. 5 июня.
- ¹² СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 20. Д. 402. Л. 22-30.
- ¹³ Там же. Д. 384. Л. 213-214.
- ¹⁴ Там же. Д. 519. Л. 457.
- ¹⁵ СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 20. Д. 519. Л. 240-241.
- ¹⁶ Там же. Л. 458.
- ¹⁷ Там же. Л. 235-236.
- ¹⁸ Правда. 1931. 12 июня.
- ¹⁹ Левенштейн П.Я. Деятельность КПСС по подготовке инженерно-технических кадров в годы первой пятилетки // Из истории социалистического строительства. Саратов, 1969. С. 50.
- ²⁰ ЦГАСО. Ф. Р-751. Оп. 12. Д. 7. Л. 15.
- ²¹ Курятников В.Н. Быть по сему. Самара, 2004. С. 28.
- ²² Там же.
- ²³ Советская интеллигенция: история формирования и развития. М., 1962. С. 184.
- ²⁴ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. М.; Л., 1947. С. 77-89.
- ²⁵ СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 40. Д. 156. Л. 82.
- ²⁶ Курятников В.Н. Быть по сему. Самара, 2004. С. 30.
- ²⁷ СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 20. Д. 519. Л. 233-235, 458.
- ²⁸ Там же. Оп. 40. Д. 156. Л. 80.
- ²⁹ Там же. Оп. 20. Д. 519. Л. 458.
- ³⁰ Курятников В.Н. Быть по сему. Самара, 2004. С. 33.

- ³¹ Советская интеллигенция: история формирования и развития. М., 1962. С. 184.
- ³² Чибизов Е.В. Куйбышевский политехнический: краткий исторический очерк. Куйбышев, 1980. С.5.
- ³³ ЦГАСО. Ф. Р-2521. Оп. 7. Д. 2. Л. 42.
- ³⁴ Кухорев В.С. Создание Куйбышевского коммунистического института журналистики имени В.М. Молотова в 1935 г. // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского университета. 2021. Вып. 1. С. 62-65.
- ³⁵ Еремин М.А., Шестерикова В.В. Куйбышевский коммунистический институт журналистики им. В.М. Молотова в 1936-1939 гг. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Народное образование. Педагогика. 2011. № 8. С. 1-6.
- ³⁶ СОГАСПИ. Ф.1141. Оп.39. Д.103. Л. 41, 45.
- ³⁷ Там же. Ф. 656. Оп. 33. Д. 44. Л. 79.
- ³⁸ Там же. Ф. 656. Оп. 30. Д. 523. Л. 3.
- ³⁹ Там же. Ф. 978. Оп. 2. Д. 21. Л. 18.
- ⁴⁰ Там же. Ф. 656. Оп. 30. Д. 523. Л. 3.
- ⁴¹ Там же. Ф. 978. Оп. 2. Д. 21. Л. 18.
- ⁴² Там же. Ф. 656. Оп. 33. Д. 44. Л. 79.
- ⁴³ Там же. Ф. 656. Оп. 33. Д. 44. Л. 79.
- ⁴⁴ Воскобойников Н.П. Десять лет работы Куйбышевского индустриального института им. В.В. Куйбышева // Сборник научно-исследовательских работ Куйбышевского индустриального института им. В.В. Куйбышева. Вып. 2. Куйбышев, 1941. С. 5.
- ⁴⁵ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 32. Д. 138. Л. 40.
- ⁴⁶ Труды Куйбышевской военно-медицинской академии Красной Армии. Вып. 1. Куйбышев, 1940. С. 3.
- дустриального института им. В.В. Куйбышева. Вып. 2. Куйбышев, 1941. С.3-6.
4. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. М.; Л., 1947. 320 с.
5. Еремин М.А., Шестерикова В.В. Куйбышевский коммунистический институт журналистики им. В.М. Молотова в 1936-1939 гг. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Народное образование. Педагогика. 2011. № 8. С. 1-6.
6. Клевлин В.Г. Самарский университет и становление высшего сельскохозяйственного образования в Самарском регионе // Университеты в социокультурном пространстве Самарского региона: (к 100-летию унив. образования в Самаре). Самара, 2019. С. 50-61.
7. Курятников В.Н. Быть по сему. Самара, 2004. 223 с.
8. Кухорев В.С. Создание Куйбышевского коммунистического института журналистики имени В.М. Молотова в 1935 г. // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского университета. 2021. Вып. 1. С. 62-65.
9. Левенштейн П.Я. Деятельность КПСС по подготовке инженерно-технических кадров в годы первой пятилетки // Из истории социалистического строительства. Саратов, 1969. С. 45-60.
10. Советская интеллигенция: история формирования и развития. М., 1962. 432 с.
11. Первая Средневолжская областная конференция ВКП(б). 20-23 августа 1928 года. Стенографический отчет. Самара, 1928. 206 с.
12. Труды Куйбышевской военно-медицинской академии Красной Армии. Вып. 1. Куйбышев, 1940. 301 с.
13. Чибизов Е.В. Куйбышевский политехнический: краткий исторический очерк. Куйбышев, 1980. 110 с.

ИСТОЧНИКИ И БИБЛИОГРАФИЯ

1. Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. Р-1215. Оп. 17. Д. Ф. Р-751. Оп. 6. Д. 829; Оп. 12. Д. 7; Ф. Р-779. Оп. 6. Д. 167; Ф. Р-1245. Оп. 7. Д. 2. Оп. 11. Д. 38. Ф. Р- 2521.
2. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). Ф. 1141. Оп. 2. Д. 31; Оп. 20. Д. 519; Ф. 656. Оп. 30. Д. 523; Оп.33. Д. 44; Ф. 978. Оп. 2. Д. 21.
3. Воскобойников Н.П. Десять лет работы Куйбышевского индустриального института им. В.В. Куйбышева // Сборник научно-исследовательских работ Куйбышевского ин-

REFERENCES

1. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Samarskoj oblasti (dalee – CGASO). F. R-1215. Op. 17. D. F. R-751. Op. 6. D. 829; Op. 12. D. 7; F. R-779. Op. 6. D. 167; F. R-1245. Op. 7. D. 2. Op. 11. D. 38. F. R- 2521.

2. Samarskij oblastnoj gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (dalee – SOGASPI). F. 1141. Op. 2. D. 31; Op. 20. D. 519; F. 656. Op. 30. D. 523; Op. 33. D. 44; F. 978. Op. 2. D. 21.
3. *Voskoboynikov N.P.* Desyat' let raboty Kujbyshevskogo industrial'nogo instituta im. V.V. Kujbysheva // Sbornik nauchno-issledovatel'skih rabot Kujbyshevskogo industrial'nogo instituta im. V.V. Kujbysheva. Vyp. 2. Kujbyshev, 1941. S.3-6.
4. Direktivy VKP(b) i postanovleniya Sovetskogo pravitel'stva o narodnom obrazovanii. M.; L., 1947. 320 s.
5. *Eremin M.A., Shesterikova V.V.* Kujbyshevskij kommunisticheskij institut zhurnalistiki im. V.M. Molotova v 1936-1939 gg. // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. Narodnoe obrazovanie. Pedagogika. 2011. № 8. S. 1-6.
6. *Klevlin V.G.* Samarskij universitet i stanovlenie vysshego sel'skohozyajstvennogo obrazovaniya v Samarskom regione // Universitety v sociokul'turnom prostranstve Samarskogo regiona: (k 100-letiyu univ. obrazovaniya v Samare). Samara, 2019. S. 50-61.
7. *Kuryatnikov V.N.* Byt' po semu. Samara, 2004. 223 s.
8. *Kuhorev V.S.* Sozdanie Kujbyshevskogo kommunisticheskogo instituta zhurnalistiki imeni V.M. Molotova v 1935 g. // Vestnik molodyh uchenyh i specialistov Samarskogo universiteta. 2021. Vyp. 1. S. 62-65.
9. *Levenshtejn P.Ya.* Deyatel'nost' KPSS po podgotovke inzhenerno-tekhnicheskikh kadrov v gody pervoj pyatiletki // Iz istorii socialisticheskogo stroitel'stva. Saratov, 1969. S. 45-60.
10. Sovetskaya intelligenciya: istoriya formirovaniya i razvitiya. M., 1962. 432 s.
11. Pervaya Srednevolzhskaya oblastnaya konferenciya VKP(b). 20-23 avgusta 1928 goda. Stenograficheskij otchet. Samara, 1928. 206 s.
12. Trudy Kujbyshevskoj voenno-medicinskoj akademii Krasnoj Armii. Vyp. 1. Kujbyshev, 1940. 301 s.
13. *Chibizov E.V.* Kujbyshevskij politekhnikeskij: kratkij istoricheskij ocherk. Kujbyshev, 1980. 110 s.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF HIGHER SCHOOL IN THE MIDDLE VOLGA REGION IN 1928-1941

© 2023 A.V. Syukov

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

The article is devoted to the history of the formation and development of the higher education system in the Middle Volga region during the years of the pre-war five-year plans (1928-1941). Particular attention is paid to the reasons for the creation of higher educational institutions. The author examines the role of local and central party and state bodies in this process, decision-making mechanisms that influence the development of specific institutions, and also reveals the main stages and features of the development of higher education in the Middle Volga region.

Keywords: higher educational institutions, education, Middle Volga region, USSR.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-3-46-54

EDN: GWAWTD